

УДК 338.984
ГРНТИ 06.73.21

ПЕРСПЕКТИВЫ ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДУ АСЕАН И ЕАЭС

И.В. Медведев, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются перспективы гармонизации законодательства ЕАЭС и АСЕАН в условиях новой экономической реальности и изменения финансовых потоков, связанных с политикой развитых стран в отношении развивающихся рынков. Все эти условия вынуждают ряд развивающихся стран и государств с переходной экономикой искать новые пути выхода из неблагоприятной ситуации. Особое внимание уделяется возможности сближения двух интеграционных группировок на основе гармонизации законодательства в финансовой сфере. Это позволило бы в будущем создать комплексную зону свободной торговли ЕАЭС и АСЕАН, и перейти к новому этапу интеграции, связанному с взаимодействием ЕАЭС со странами БРИКС. Инструментом, с помощью которого можно достичь цели, выступает создание на базе наднациональных органов ЕАЭС специальной рабочей группы, которая будет вести разработку направления финансовой интеграции в ЕАЭС с использованием практики АСЕАН. В статье были сделаны выводы о необходимости проведения реформ в финансовой сфере Российской Федерации по причине неудовлетворительных тенденций, связанных с экономическим развитием регионов страны.

Ключевые слова: Россия, БРИКС, Ассоциация Стран Юго-Восточной Азии, финансовая интеграция, гармонизация.

Начиная разговор о столь перспективном направлении как гармонизация в финансовой сфере стран Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС) в контексте международных интеграционных процессов, следует понимать, что при рассмотрении вышеуказанного объединения необходимо исходить из его специфики. Особенность указанной проблемы заключается в том, что на данный момент странам, входящим в ЕАЭС, приходится иметь дело с «сильнейшей конкуренцией» [1, с. 70] как со стороны Запада в лице США и Евросоюза (далее ЕС), так и со стороны востока в виде Китая и стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее АСЕАН).

Также стоит обратить внимания на «интеграционные процессы» [2, с. 57], которые проводятся в Южной Африке по инициативе ЮАР в виде развития такого регионального объединения как Сообщество развития Юга Африки (САДК), которое на данный момент активно развивается за счет инвестиций Китая и Индии. Не стоит и преуменьшать значимость сложившейся негативной политической ситуации в отношении стран ЕАЭС. Все вышеперечисленные факторы создают серьезные сложности, связанные с ростом экономик стран ЕАЭС и их дальнейшей интеграции в мировое хозяйство.

Для решения данных проблем и вопросов, связанных с необходимостью обеспечить конкурентоспособность ЕАЭС, необходимо, прежде всего, обратить пристальное внимание на бюджетную и финансовую сферу стран участниц дан-

ного объединения. А если говорить более конкретно, то в данном случае изучение перспектив развития гармонизации законодательство в ЕАЭС следует рассматривать через анализ бюджетной и финансовой сферы Российской Федерации. Этот выбор объясняется тем, что одной из особенностей построения взаимоотношений между странами, входящими в ЕАЭС, является «сильный политический фактор» [3, с. 328]. Если результатами реформ, о которых будет сказано далее, станет повышение инвестиционной привлекательности России, то в будущем можно рассматривать сценарий, связанный с использованием странами ЕАЭС Российской законодательной практики, что, несомненно, помогло бы решить целый ряд проблем, касающихся «прежде всего текущей политики проводимой центральным банком РФ» [4, с. 40]. При более подробном рассмотрении политического фактора следует понимать, что так как по многим вопросам вектор развития ЕАЭС определяется Российской Федерацией (как доминирующей экономикой в ЕАЭС), то рассмотрение ситуации путей развития бюджетной системы РФ является одним из приоритетных направлений. Однако перед тем, как непосредственно рассматривать пути реформирования бюджетной системы РФ, стоит сказать, что региональная интеграционная система, при которой вектор развития определяет сильнейшая экономика в регионе, не является новой. Это можно проследить на «примере стран АСЕАН» [5, с. 84], где ключевую роль при принятии решений играет Китай, который выстраивает свою внешнеторговую политику, или ЮАР, которая является инициатором развития интеграции на юге Африки.

Определенные попытки стабилизировать ситуацию в бюджетной и финансовой сферах России уже были предприняты Министерством финансов РФ в проекте, связанным с разработкой бюджетной политики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов, и предложение Минфина к бюджету 2017-2019 года. Однако даже если рассматривать ту часть проекта, где говорится об успешном антикризисном бюджетном маневре 2014-2015 года, который был связан с обеспечением стабильности Российской экономики без сокращения социальных обязательств, то отмечается, что он был сделан за счет избыточных средств за счет нефтегазовых доходов. Иными словами, в новой экономической реальности второй раз прибегнуть к такому способу будет невозможно.

С учетом данного фактора проект бюджетной политики предлагает два комплексных подхода - создание антикризисного фонда и оптимизацию расходов федерального бюджета. Если рассматривать эти направления к решению экономических проблем, то здесь главная сложность заключается в том, что без структурных реформ рассматриваемые меры смогут лишь замедлить или остановить экономический спад, который можно наблюдать на данный момент. Уже сейчас можно увидеть проблему, связанную с созданием антикризисного фонда, который выступал бы в качестве инструмента правительства для противодействия экономическому спаду.

Сложность заключается в поиске средств для данного фонда, так как согласно прогнозам Минфина в 2017 году резервный фонд может закончиться, в

результате чего «останется только средства из Фонда Национального Благосостояния (далее ФНБ)» [6, с. 4]. Еще одной проблемой, связанной уже с ФНБ, является то, что в случае реализации антикризисных мер из данного фонда средства также используются и по другим направлениям, например, на постройку ряда самокупаемых объектов, а также на поддержку банков. По причине неблагоприятной геополитической ситуации возможности, связанные с внешними займами весьма ограничены, что не оставляет иной альтернативы по использованию ФНБ для реализации антикризисных мер и финансирование дефицита бюджета. В результате всего перечисленного ситуация будет только ухудшаться.

Если говорить об оптимизации расходов федерального бюджета, то основной сложностью внедрения любых конкретных нововведений является степень контроля за их внедрением в структуру органов государственной власти. Это подталкивает нас к выводу, что если данные меры будут носить точечный характер, который заключатся в применении описанных в проекте методик только в городах федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь), то результат данной деятельности будет малоэффективен.

В связи с вышесказанным можно сделать вывод, что для роста и модернизации экономики необходимо обратить особо пристальное внимание на развитие регионов Российской Федерации в целях увеличения налоговых поступлений в федеральный бюджет. На данный момент ситуация, связанная с развитием регионов, выглядит не лучшим образом. Это можно проследить на примере оценки рейтингового агентства РИА «Рейтинг», которое составило список регионов РФ с самым высоким уровнем жизни, где первые строчки традиционно занимают Москва, Московская Область, Санкт-Петербург и Казань. Что касается остальных регионов центральной части России, Урала и дальнего Востока, то здесь ситуация выглядит довольно удручающе.

Также стоит обратить внимание, что ситуация с быстротекущими интеграционными процессами приводит к уходу инвесторов в развитые страны. Это создает условия, в которых большинство регионов России являются на данный момент не привлекательными для иностранных инвесторов. Не лучше обстоит ситуация и с отечественными предпринимателями, которые не могут получить дешевые кредиты по причине высокой процентной ставки.

По вопросу кредитования бизнеса стоит отметить, что нынешняя политика Центрального банка, направленная на борьбу с инфляцией, создала благоприятные условия для вкладчиков, так как в связи с высокой ключевой ставкой ЦБ держать депозит очень выгодно, а в случае с кредитованием ситуация диаметрально противоположная. Отсутствие возможностей для кредитования малого и среднего бизнеса на фоне высоких административных барьеров не позволяют регионам выбраться из данной ловушки, что приводит в условиях слабой деловой активности к обременению федерального бюджета в плане использования дотаций для поддержания несостоятельных субъектов Федерации. К сожалению, эти меры лишь замедляют темпы стагнации экономики регионов, так как данные трансферты из федерального бюджета способны лишь отчасти замедлить те негативные тенден-

ции, которые можно наблюдать в большинстве регионов России. Здесь необходимо понимать, что трансфертные платежи не в состоянии полностью решить те проблемы, с которыми сталкивается руководство ряда регионов в сфере образования, дорожно-транспортной системы, городской инфраструктуры и общего уровня жизни. В подтверждение данного утверждения можно привести аналитику Федеральной налоговой службы, где можно проследить тенденцию, связанную с созданием и ликвидацией новых юридических лиц в РФ. Если брать в качестве сравнения первое полугодие 2015 года, когда было создано 222,9 тыс. компаний, а ликвидировано 87 тыс., и первое полугодие 2016 года, когда было создано 218,5 тыс. компаний, а ликвидировано 242,4 тыс., то можно отчетливо увидеть явления, связанные со стагнацией экономики и снижением деловой активности. Эти тенденции очень сильно бьют по регионам, в которых деловая активность оставалась на довольно низком уровне и в докризисный период, что в свою очередь влечет за собой сильную социальную напряженность.

Невозможность комплексно разрешить данную проблемную ситуацию создает условия для оттока населения в наиболее успешные регионы, что лишь усугубляет ситуацию. Поэтому комплекс мер, который мог бы обратить данную негативную тенденцию, не должен носить точечный характер. Разумеется, разработка стратегии для решения отмеченных проблем является сложной, но наиболее приоритетной задачей на фоне новой экономической реальности, с которой Российской Федерации приходится сталкиваться сегодня.

Говоря о конкретных мерах, которые могут быть предприняты для изменения ситуации, нужно расставить приоритеты и комплексно проанализировать текущий возможности экономики для проведения тех или иных реформ. Если коротко характеризовать сложившуюся ситуацию, то на данный момент национальное хозяйство России занимает 13 место в мире по данным всемирного банка (2015 год) с «развитым сырьевым сектором» [7, с. 38]. Таким образом, имеются сложности по созданию конкурентоспособной экономики, основанной на реальном секторе производства товаров и услуг в условиях «изоляции России» [8, с. 95] от внешних рынков и заимствований. Если брать в расчет текущую ситуацию на мировом рынке нефти, то не в лучшей ситуации оказались крупные российские государственные компании такие, как Газпром и Роснефть. При сравнении их по показателю стоимости (\$57,1 млрд и \$51,1 млрд согласно данным Forbes за 2016 год) с крупными западными компаниями (Exxon Mobil (капитализация \$363,3 млрд) и Азиатскими партнерами PetroChina (капитализация \$203,8 млрд)) очевидна ситуация, что отечественные фирмы менее конкурентоспособны.

Все данные факторы указывают на то, что со вступлением России в новую экономическую реальность необходимо адаптировать ту структуру, которая уже была создана и весьма «успешно функционировала в докризисный период» [9, с. 9]. Другими словами, нужна смена приоритетов, которая возможна только в случае гармонизации Российского законодательства, прежде всего в бюджетной и налоговой сфере, с возможностью развития тех положений, о которых будет сказано в данной работе. Естественно, что эти положения первоначально будут но-

сильный концептуальный характер, так как при изучении столь сложного и комплексного механизма, как бюджетная и налоговая сферы, необходимо учитывать целый ряд очень важных критериев, начиная непосредственно от законодательства и механизма функционирования до конкретных особенностей бюджетной сферы РФ в контексте развития ЕАЭС.

Рассматривая гармонизацию законодательств стран-участниц ЕАЭС, необходимо опираться на развитие национального законодательства финансовой и бюджетной сфере в направлении, связанного с либерализацией и устранением барьеров для бизнеса. Под барьерами для бизнеса в данном случае понимаются серьезные проблемы, связанные с кредитованием бизнеса. Такую картину можно наблюдать, если обратиться к информации ФНС по рентабельности проданных товаров, работ, услуг, рентабельность активов организации по различным видам деятельности (по информации за 2015 год). Ее анализ показывает, что на данный момент при текущих кредитах по-настоящему и без оговорок рентабельным являются только одна отрасль - добыча полезных ископаемых (30,9% всего). Таким образом, при текущей ситуации, когда ключевая ставка Центрального банка имеет высокое значение (в данном случае 10%), а рентабельность остальных сфер бизнеса в сфере реального производства готовых товаров и услуг не превышает 17-18%, то нужно понимать, что заемщик денежных средств у коммерческих банков будет брать потребительский кредит минимум под 15% годовых для того, чтобы коммерческие банки могли существовать. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что все отрасли, которые имеют рентабельность ниже 15%, являются убыточными, что в конечном итоге влечет за собой ситуацию, когда бизнес не в состоянии отвечать по своим кредитным обязательствам. Если же говорить о тех отраслях, чья рентабельность выше данного показателя, то здесь ситуация обстоит также не лучшим образом. Если кредитование производится под 15%, а рентабельность, например, гостиничного и ресторанного бизнеса составляет 16,3%, то становится понятно, что такими темпами бизнес развиваться попросту не будет. Негативную динамику можно также увидеть в самой статистике Центрального банка по объему предоставленных кредитов при сравнении 2015 и 2016 годов. Нельзя обойти стороной государственные льготы, связанные с кредитованием ряда компаний, которые функционируют в реальном секторе экономики. Даже при прямой поддержке государства эти предприятия все равно являются убыточными. Например, убыток АвтоВАЗа за первое полугодие 2016 года вырос в восемь раз и составил 27 млрд руб. согласно информации отчета компании по международным стандартам финансовой отчетности (далее МСФО), а Уралвагонзавод фактически был признан банкротом. Иными словами, создается ситуация, при которой можно увидеть явную тенденцию, связанную с созданием планомерно-убыточных предприятий, что является недопустимым при рыночной модели развития экономики. Именно поэтому для решения данной проблемы нужно развивать практику, связанную с гармонизацией национального законодательства в финансовой и бюджетной сфере, используя не только опыт международных организаций, но и также прибегая к применению опыта в сфере национального законодательства других стран.

Говоря об опыте использования национального законодательства других государств, стоит сделать оговорку, что данный опыт «активно использовался и используется» [10, с. 90] Россией, но на данный момент тенденции в изменении национального законодательства идут с оглядкой на страны Европы и на романо-германскую правовую систему в целом. Это отчасти создает проблему, связанную с не совсем верной «расстановкой приоритетов» [11, с. 115]. При стремлении идти по пути, связанным с гармонизацией и унификацией национального законодательства по западному образцу, легко забыть то, что специфика Российской экономики не позволяет эффективно применять то законодательство и те подходы, которые работают в странах Евросоюза (далее ЕС). Главной причиной, которая не позволяет эффективно использовать ряд правовых норм, разработанных международными организациями и странами ЕС, выступает то, что Россия является страной с «переходной экономикой» [12, с. 98], очень сильно зависящей от иностранного инвестора. Именно по этой причине в текущей геополитической и экономической ситуации стоит рассматривать возможность использования той практики, которая сложилось у развивающихся стран и которые в результате проводимых реформ «превратились в крупных инвесторов» [13, с. 369]. Другими словами, речь будет идти о Китайской (далее КНР) экономической модели и правовой системы в сфере финансов и бюджета. Выбор данной хозяйственной модели обусловлен теми результатами, которые вывели экономику КНР в лидеры, и ее близостью на данный момент с Россией. Близкой она является по следующим параметрам: относительно высокая доля государства в экономике, хорошо развитый административный ресурс и открытая экономика. Разумеется, тенденции в КНР относительно доли государства в экономике на данный момент развиваются в сторону повышения роли частного сектора, однако данная особенность в контексте вектора развития национальной экономики и законодательства является малозначительной. Причина состоит в том, что Россия на данный момент является страной с переходной экономикой и попросту не в состоянии быстро следовать современным тенденциям в области законодательства в финансовой и бюджетной сферах.

Относительно мер по гармонизации законодательства с использованием практики КНР следует отметить, что для проведения подобных реформ необходимо следовать курсу, связанного с предоставлением банками дешевых кредитов бизнесу. В свою очередь это требует снижения ключевой ставки, так как при текущей ситуации в виде высокой ключевой ставки ЦБ инфляция снижается за счет снижения спроса потребителя на конечный продукт и снижения деловой активности предпринимателей, которые не в состоянии найти покупателя. В результате получается ситуация, при которой за препятствование ослаблению курса национальной валюты приходится расплачиваться темпами экономического роста. Иными словами, новые экономические условия требует использовать подход, заключающийся в применении краткосрочных увеличенных процентных ставок для контроля инфляции. При этом общая тенденция должна идти на снижение процентной ставки для того, чтобы бизнес мог брать дешевые кредиты, тем самым создавая в регионах рабочие места и выпуская более дешевую продукцию.

Именно поэтому необходимо откатить ключевую ставку ЦБ хотя бы на уровень 2013 в 5,5% годовых, что позволило бы развиваться бизнесу в регионах. Разумеется, ЦБ не сможет резко снизить ключевую ставку в текущих условиях, но он в состоянии сделать одно исключение - применения ключевой ставки в 5,5% для коммерческих банков и их филиалов на территории дальневосточного федерального округа (далее ДФО). Данная мера является особенно актуальной по причине сильной убыли населения на территории ДФО и из-за попыток государства изменить сложившуюся ситуацию при помощи дотационного обеспечения и инвестиций. Помимо мер по снижению ставок по кредитам также необходимо учитывать сложности, связанные с изменением законодательства, которые могли бы повысить его эффективность, и использование китайской практики на основе закона «О бюджете Китайской Народной Республики». Если рассматривать китайское законодательство в бюджетной сфере, то можно сделать вывод, что децентрализация бюджета и разделение его на 5 уровней ведет к предоставлению большей свободы действий субъектам при сравнении с Россией. Поэтому использование практики, которая позволит ДФО быть более самостоятельным при принятии решений является одним из важных шагов по пути реформирования текущего законодательства и отвечает требованиям в части развития бизнеса в регионе, привлечения инвестора и трудовых резервов в наименее заселенные территории.

Таким образом, в случае успешной реализации сценария, связанного с развитием ДФО в части развития бизнеса и повышения деловой активности, полученный опыт может быть перенесен на уровень стран-участниц ЕАЭС. В такой ситуации необходимо снова правильно расставить приоритеты, а именно, использовать в качестве модели схему финансовой интеграции Ассоциации стран юго-восточной Азии (далее АСЕАН), так как в случае ЕАЭС проблематика интеграции данного объединения в мировую экономику является «особенно важной» [14, с. 29]. Выбор АСЕАН обусловлен следующими факторами: устойчивые темпы роста экономик стран-участниц (рост ВВП на 2015 год составил 5,1%), «использование опыта крупных стран-инвесторов, которые относительно недавно были в категории развивающихся стран является необходимостью» [15, с.32], так как государства ЕАЭС вынуждены искать пути решения проблемы «оставания экономики» [16, с.120].

Создание рабочей группы и разработка данного направления также отвечает интересам России в построении зоны свободной торговли (далее ЗСТ) между АСЕАН и ЕАЭС, по которой велось «активное обсуждения» [17, с.20] с российской и китайской сторонами. Однако для того, чтобы данный проект был успешен, необходимо активно вести работу, связанную с гармонизацией не только законодательств стран ЕАЭС, но и практики АСЕАН по «созданию финансовых рынков» [18, с. 8].

Применительно к использованию практики интеграции АСЕН стоит отметить, что на данный момент в ЕАЭС существует ряд рабочих групп, которые занимаются изучением финансовых рынков, и ряд документов в виде соглашений, направленных на согласование валютной политики, создание единого рынка аудиторских услуг и допуска (аккредитации) брокеров и дилеров стран ЕАЭС на

национальные биржи ЕАЭС. Однако эти положения на данный момент носят в большей степени концептуальный характер, что ставит вопрос о необходимости ускоренной разработки мер, направленных на сближение экономик стран-участниц ЕАЭС. Другими словами, необходима «большая детализация» [19, с. 28] тех обязательств, которые должны взять на себя государства для осуществления успешных ходов по устранению барьеров, «препятствующих росту ВВП» [20, с. 90] как России, так всему ЕАЭС в целом.

Дальнейшее развитие ЕАЭС необходимо связывать с планомерной интеграцией в мировую экономику путем применения той практики, которая успела сложиться в АСЕАН с оглядкой на национальное законодательство стран-участниц АСЕАН, в частности Китая. Поэтому первыми шагами должно является, как уже было сказано ранее, создание рабочей группы ЕАЭС, которая бы использовала практику стран АСЕАН по следующим вопросам: 1) Создание дорожной карты по монетарной и финансовой интеграции, а также изучение возможности создания единых стандартов по квалификации инвестиционных схем. 2) Создание комплексного инвестиционного соглашения со списками исключений и оговорок для каждой из стран, которые касаются защиты отечественного производителя от иностранных инвесторов (как вариант можно рассматривать квотирование количества компаний, которые могут осуществлять деятельность на территории стран ЕАЭС на льготных условиях). 3) Разработка и принятие пакетов обязательств по финансовым услугам, а именно страховая отрасль, банковская сфера (в виде кредитования, финансового лизинга, платежей и денежных переводов, гарантий и поручительства), отрасль, связанная с рынком капитала (брокерские и дилерские операции, управление активами, клиринг) и обмен финансовой информации между странами. Стоит отметить что сфера, связанная с обменом информации между странами ЕАЭС, развивается весьма быстрыми темпами и не является на данный момент приоритетной, но остается весьма важным направлением деятельности. Результатом работы по данным направлениям должны стать изменения национальных нормативно правовых актов, которые будут связаны с приведением национального законодательства в данных сферах к единообразному применению.

В случае успеха реализации данных мер можно будет говорить не только о возможности запуска успешных интеграционных процессов, связанных с интеграцией АСЕАН и ЕАЭС, но также рассматривать «возможность перехода на новый уровень интеграции» [21, с. 160] в рамках взаимодействия с организацией под названием БРИКС. Это открывает для России и стран, входящих в ЕАЭС, возможности, связанные с привлечением инвестора из стран АСЕАН и БРИКС. Данный сценарий является довольно актуальным, учитывая сложившиеся тенденции, связанные с уходом инвесторов с развивающихся рынков и поворотом финансовых потоков обратно в развитые страны. Другими словами, в условиях новой экономической реальности у стран ЕАЭС есть реальный шанс укрепить свои позиции и обеспечить высокие темпы экономического роста за счет текущих интеграционных процессов.

Список использованных источников

1. Fal'tsman V. K. "Evaluation of the competitive of Russian products in world, CIS, EAEC, and non-CIS markets", Studies on Russian economic development. 2014. vol. 25, no.1, pp. 69-76.
2. Макгетланенг С. Региональная интеграция на юге Африки: САКУ или САДК? //Азия и Африка сегодня. 2013. № 10. С. 53-58.
3. Харина Т.В., Колоколова К.И. ЕАЭС: Проблемы и перспективы развития // Проблемы и перспективы современной науки. 2016. № 11. С. 327-329.
4. Костюкович Н.В. Криптовалюты и современные рынки. 2018. № 4(21). С. 38-43.
5. Гарри М.И. Конкурентные стратегии Пекина и малых стран АСЕАН в Южно-Китайском море // Международные процессы. 2015. № 40. С. 81-88.
6. Сухарев А.Н. Фонд национального благосостояния Российской Федерации: итоги функционирования и перспективы //Финансы и Кредит. 2014. № 7. С. 2-8.
7. Эдер Л.В., Филимонова И.В., Немов В.Ю., Проворная И.В.) Газовая промышленность России: современное состояние и долгосрочные тенденции развития // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2014. № 4. С. 36–46.
8. Саргсян А.М. Европейские санкции: от национальных до коллективных // Современная Европа. 2014. № 3.С. 90–105.
9. Сухарев А.Н. Курсовая политика банка России в системе обеспечения макроэкономической стабильности // Финансы и Кредит. 2016. № 12. С. 2-9.
10. Суслов Е.Ю., Растова Ю.И. Технологии интеграционных решений в инновационном сотрудничестве на пространстве ЕАЭС//Экономика и предпринимательство. 2016. № 7. С. 87-90.
11. Зеленева И.В., Концова Е.А. АСЕАН и ЕАЭС: Проблемы и перспективы и сотрудничества// Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 112-123.
12. Модернизация механизмов развития экономики России / под. общей редакцией А.Н. Сухарева. 2016. Тверь: Твер. гос. ун-т, 116 с.
13. Комиссарова О.В. Конкурентоспособность национальных экономик стран АСЕАН: Факторы формирования инвестиционного и делового климата // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9. С. 368-371.
14. Мурадов К.Ю. Россия - АСЕАН: Торговля и глобальные производственные цепочки // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 8. С. 25-39.
15. Медведев И.В. Перспективы интеграции ЕАЭС и АСЕАН в формате взаимодействия стран БРИКС. 2016. Финансы и Кредит. № 41. С. 29-37.
16. Френкель А., Сергиенко Я., Райская Н., Лобзова А. Стагнация не преодолена (Российская экономика в 2014–2015 годах) // Экономическая политика. 2014. № 4.С. 116–145.
17. Миронова В.Н. Зона свободной торговли АСЕАН: Проблемы и перспективы развития // Таможенное дело. 2015. № 2. С. 19-22.

18. Aalto P. "Institutions in European and Asian energy markets: a methodological overview". 2014. Energy Policy, vol.74, pp.4-15.

19. Чибухчян С. Состояние и перспективы развития логистики в странах ЕАЭС// ЛОГИСТИКА. 2016. № 5. С.26-31.

20. Кнобель А.Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87–108.

21. Медведев И.В. Институциональные основы развития транзитного потенциала и экономической интеграции в ЕАЭС//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. № 1 (370). С. 153-167.

PRACTISE ASPECTS OF LEGAL SYSTEM OF ASEAN COUNTRIES AS A WAY OF FINANCIAL INTEGRATION IN EAEC

I.V. Medvedev, Tver State University, Tver, Russia

The article analyzes the prospects of harmonization of legislation EAEU and ASEAN in the new economic reality and the changes in financial flows associated with the policies of developed countries to emerging markets. All of these conditions have caused a number of developing countries and countries with economies in transition to seek new ways out of this unfortunate situation. That is why special attention is paid to the possibility of rapprochement between the two integration groups based on the harmonization of legislation in the financial sector.

Keywords: Russia, BRICS, Association of Southeast Asian Nations, financial integration, harmonization.

Об авторе:

МЕДВЕДЕВ Илья Витальевич, аспирант II года обучения Института экономики и управления направления "Экономика" Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: ilya13092@yandex.ru